

С.В.МОКРОУСОВ, Н.М.ВИНОКУРОВ (Москва)

ВИНОДЕЛЬНЯ ПОСЕЛЕНИЯ ЗЕЛЕНЬ МЫС*

Поселение Зеленый мыс, об одном из объектов которого пойдет речь, расположено на азовском побережье Керченского полуострова в 8 км к западу от современного поселка Курортное. Проводивший здесь первые исследования д.и.н. А.А. Масленников выделяет на памятнике три участка – «Цитадель», «Предградье» и «Селище». «Цитадель» представляет собой вдающийся в море небольшой мыс с отвесными склонами, «Предградье» – участок прибрежного плато к западу от «Цитадели», а «Селище» – склоны небольшой бухты между «Цитаделью» и «Предградьем» (Рис. 1).

В 1996 г на «Цитадели» впервые были зафиксированы строительные остатки, относящиеся к периоду, предшествующему ранневизантийскому, которым датируются вскрытые здесь в 1984, 1985 гг. структуры (Рис. 1). До этого они были известны только на территории «Предградья», где в 1986 г. исследовался комплекс первых веков н.э. К их числу относятся две цистерны винодельни, обнаруженные в менее чем десяти метрах от западного склона мыса (Рис. 2, 3).

Следует отметить, что материк на «Цитадели» довольно разнороден по своей структуре – скала чередуется со слоями глины и рыхлой желтоватой материковой супесью. Именно в последней и был вырыт котлован под цистерны. Слабость бортов компенсировалась возведенной по периметру облицовочной стеной шириной 0,4 м (Рис. 3). Кладка иррегулярная, однослойная, выполнена на глиняном растворе из мелкого и средней величины бутового камня. Пустоты заполнены стенками амфор и зеленоватой глиной.

Стена, разделяющая цистерны, состоит из трех больших вертикально установленных плит (Рис. 3, 5). Крайние плиты трапецевидной формы несколько заглублены в дно котлована. Их соприкасающиеся нижние части служат опорой для центральной подтреугольной плиты. Это довольно редкий способ устройства перегородки. В Северном Причерноморье нам известно только два случая использования приема пазовой стыковки вертикальных плит – одна из тиритакских виноделен¹ и винодельня в Фанагории². Облицовочная стенка и перегородка сооружены встык, что также встречается крайне редко – обычно они «переплетались» друг с другом³. Любопытно, что плиты перегородки несут следы воздействия огня. Очевидно, они использовались вторично и принадлежали до этого постройке, погибшей в пожаре.

Дно котлована покрыто плотно подогнанными небольшими плитами известняка, уложенными с использованием вязкой хлоритизированной зеленоватой глины. Поверх них прослежено два слоя цемянкового раствора интенсивного красно-розового цвета толщиной 10-14 см. В его состав входил сильно истертый морской песок, известь, керамическая крошка.

Толщина цемяночной облицовки бортов и перегородки была значительно меньшей – 2,5-3,5 см. Зафиксировано два слоя цемянки: нижний толщиной 1-1,5 см и верхний – 1,5-2 см. Перед нанесением первого слоя раствором устранялись все неровности фаса облицовочной стены котлована и проливались щели между камнями. Для лучшей связки слоев по поверхности нижнего острым инструментом с узким режущим краем были сделаны косые насечки. Цистерны имели дополнительное гидроизолирующее покрытие из красно-бурого гематита.

Размеры восточной цистерны 1,22 x 0,98 м при глубине 1,1 м, западной – 1,39 x 0,98 м при глубине 1,15 м. Таким образом, суммарный объем резервуаров составил 2,89 м³ (1,32+1,57). Их днища имели заметный уклон в сторону округлых отстойников, устроенных в северных углах (Рис. 3). Последние представляют собой овальные лунки размерами 0,37 x 0,40 x 0,22 (глубина) м и 0,47 x 0,41 x 0,15 (глубина) м

* Публикация подготовлена в рамках проекта РГНФ № 02-01-000157а.

соответственно. Обычно в северо-понтйских винодельнях отстойники располагались на противоположной от давяльных площадок стороне цистерн или по центру. Как исключение может рассматриваться ольвийская винодельня I–II вв. н.э., отстойник одного из резервуаров которой располагался в углу, примыкающем к давяльной площадке⁴.

Внутренние углы цистерн «заглажены» раствором. Для придания большей прочности вертикальным и горизонтальным сопряжениям служат «тяги» – толстые цемяночно-известковые закраины, закрывающие стыковочные швы облицовки. Использование в качестве основы стенок амфор определило их округло-выпуклую форму.

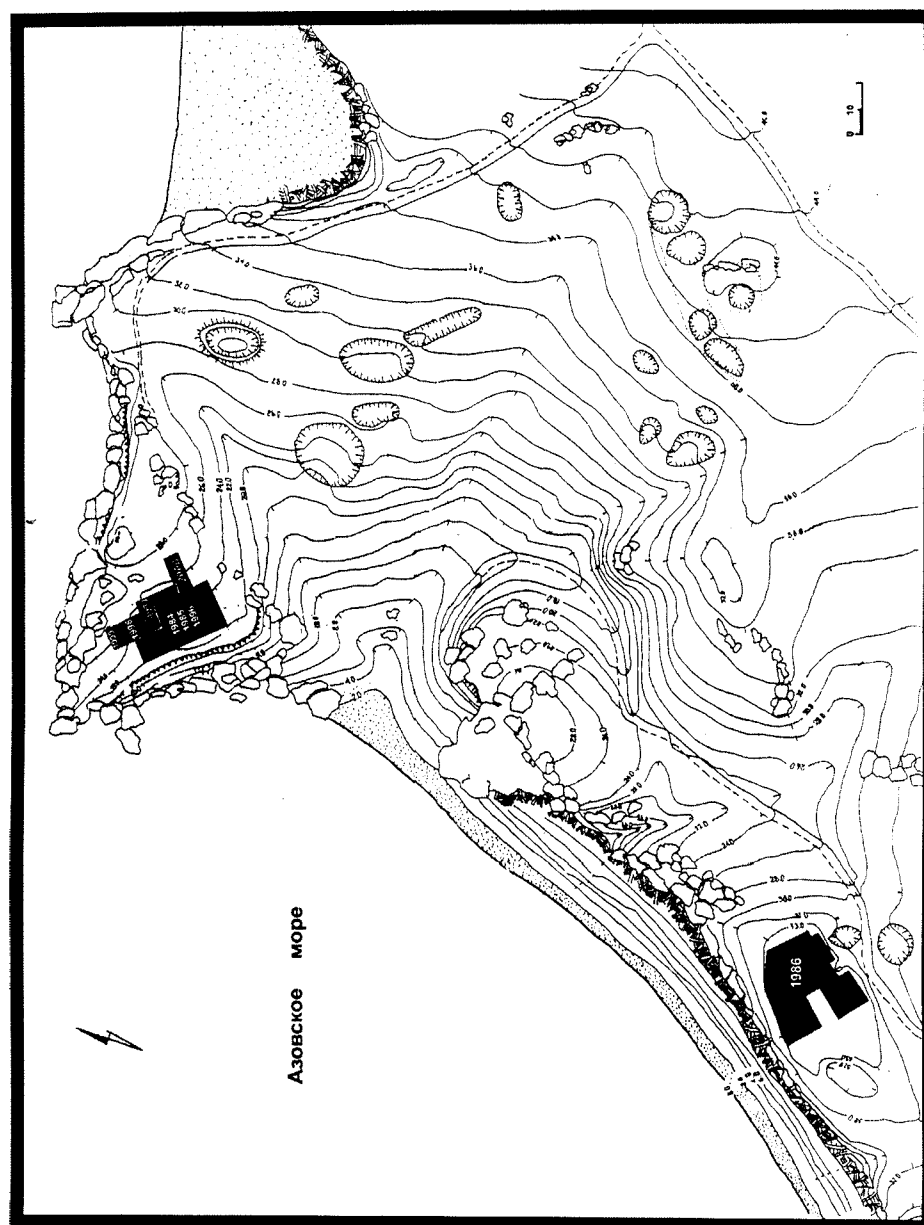
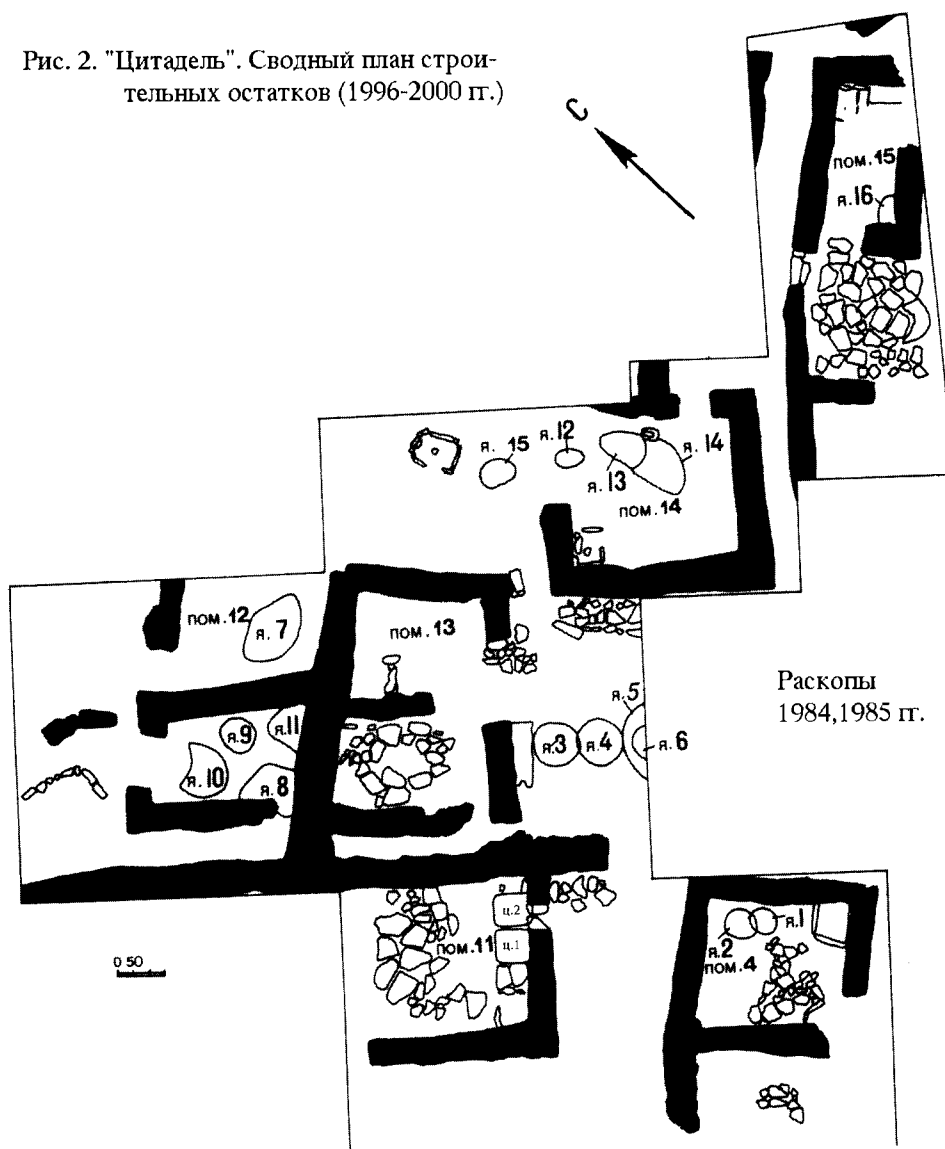

Рис. 1. Топографический план поселения "Зеленый мыс"

Такие детали конструкции обычны для резервуаров винодельческих и рыбозасолочных сооружений⁵.

Что же касается хронологии цистерн, то здесь мы с уверенностью можем говорить только о «terminus post quem». Следует отметить, что заполнение их различно и образование его не синхронно⁶ (Рис. 4). В западной (№1) оно однородно – чередующиеся слои очень плотной желтоватой (толщина 0,1-0,25 м) и черной (толщина 0,05 м) глины, время формирования – после середины IV в.н.э.⁷ Заполнение восточной цистерны (№2) включает три яруса: верхний аналогичен заполнению западной цистерны (толщина 0,1-0,3 м), ниже – слой желтоватой материковой супеси с включениями бутового камня (толщина 0,45-0,5 м, не содержит находок, маркирует период запустения), под которым мощный горелый слой (толщина 0,3-0,4 м)⁸. Материал из последнего является основой для определения времени прекращения функциони-

Рис. 2. "Цитадель". Сводный план строительных остатков (1996-2000 гг.)

рования рассматриваемых конструкций. Отсюда происходят фрагмент венчика и два фрагмента ручек амфор типа 75 и фрагмент венчика амфоры типа 76, по классификации И.Б. Зеест, горло с ручкой краснолакового кувшина типа 7, по классификации В.М. Зубаря. Указанные находки позволяют отнести появление слоя пожара к середине III в. н.э.⁹ К ним, пожалуй, следует присоединить и найденные у самого дна западной цистерны фрагмент ручки узкогорлой светлоглиняной амфоры типа В, по классификации Д.В. Деопика, и фрагмент закраины краснолаковой миски формы 4 Candarli ware Дж. Хейса¹⁰. Вопрос о «terminus ante quem» цистерн, как и поселения первых веков н.э., с которым они связаны, остается открытым.

Попытка найти давящую площадку успехом не увенчалась. Но при разборке вымостки начала второй четверти VI в. н.э. к югу от цистерн, предпринятой в ходе поиска, оказалось, что два из составлявших ее камней являются фрагментами переносной давящей из известняка (Рис. 6). Форма ее может быть охарактеризована как

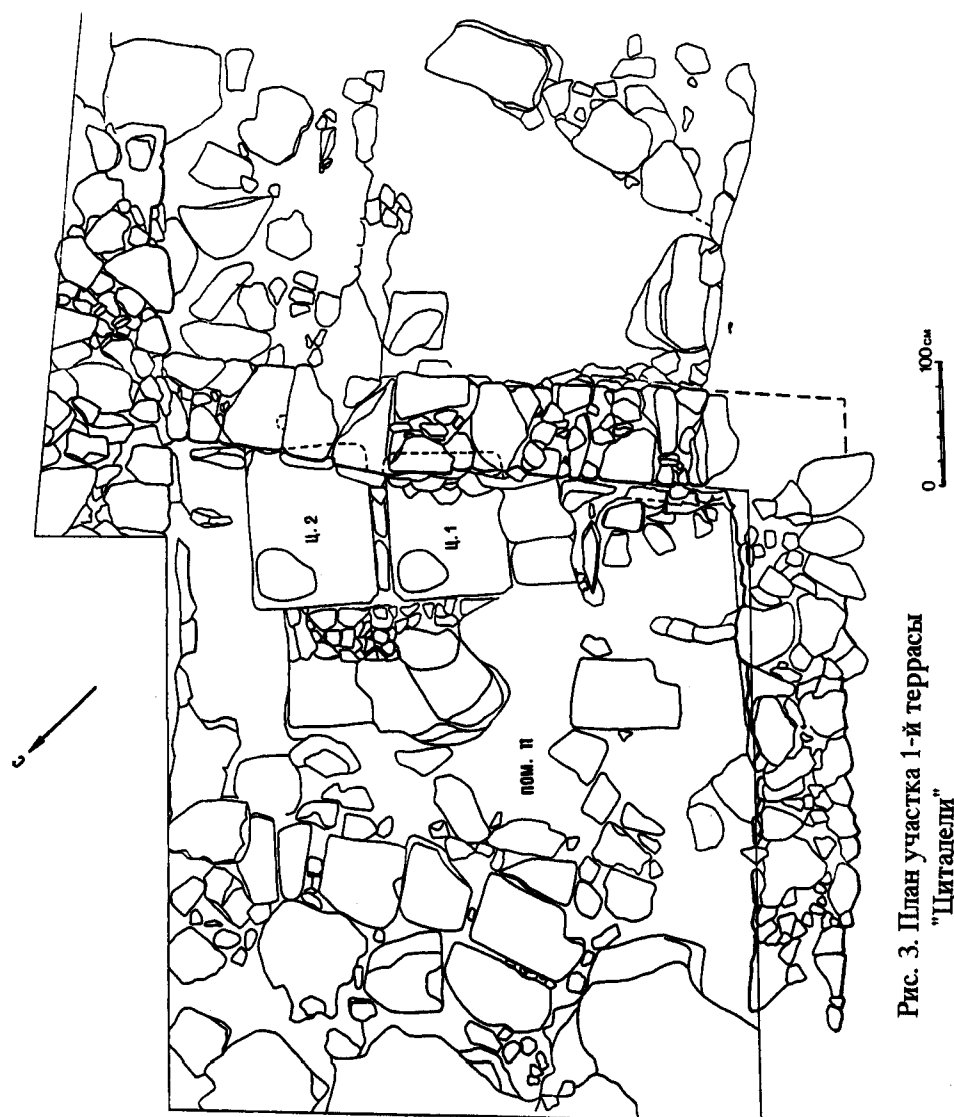

Рис. 3. План участка 1-й террасы
"Цитадели"

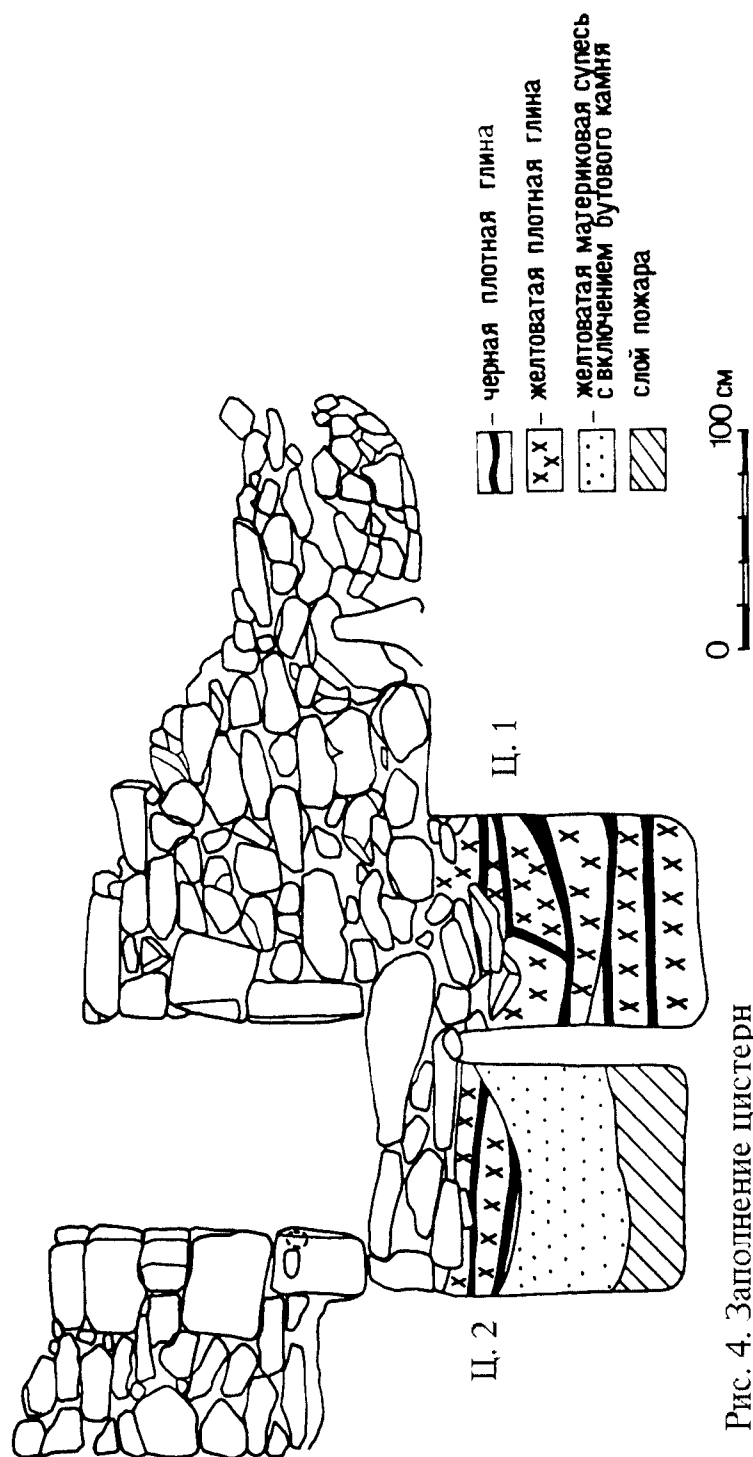

Рис. 4. Заполнение цистерн

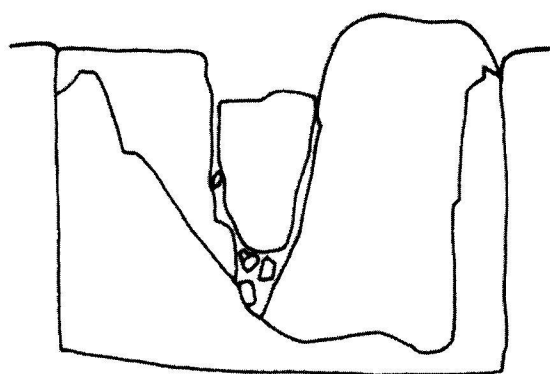
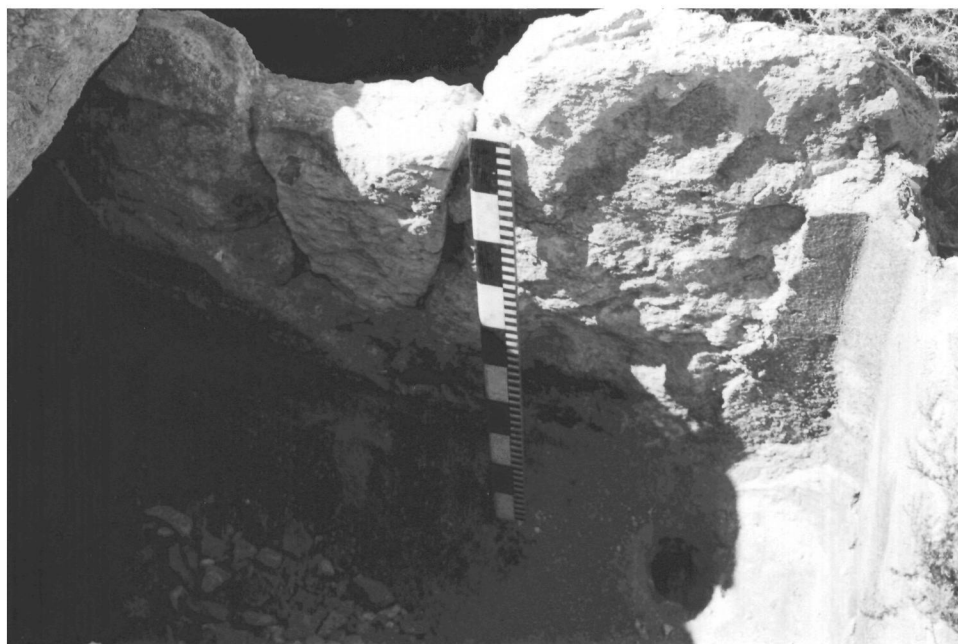

Рис. 5. Стена, разделяющая цистерны

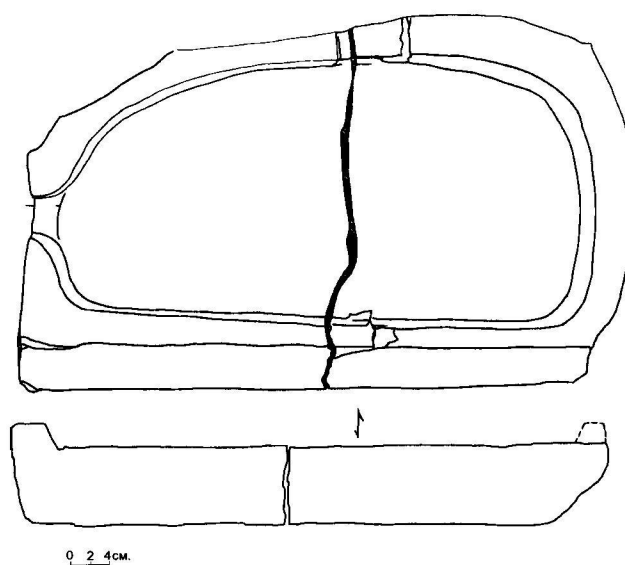

Рис. 6. Переносные давилы

трапецевидная, со скругленными углами. Размеры по внешнему контуру – 0,64 х 0,22/0,38 м, общая высота – 0,12 м; ширина бортика в верхней части – 0,03 м, высота – 0,03 м, внутренняя грань его скошена. Размеры «выемки»: в верхней части – 0,58х0,3 м, в нижней – 0,56 х 0,29 м. Давильня имеет три слива – два по бокам и один в передней части, – несколько сужающиеся к внешней грани. Из боковых сохранился только один, ширина которого в верхней части 0,05-0,1 м, в нижней – 0,04-0,06 м. Параметры торцевого – 0,06-0,08 м и 0,08-0,09 м соответственно. Отметим, что недалеко от упомянутой вымостки был найден небольшой обломок еще одной аналогичной давилни (Рис. 6). Их размеры предполагают, что они могли использоваться только в качестве основания ложа рычажного или рычажно-винтового пресса сравнительно небольшой мощности. Плетеные или тканые мешки из шерсти животных или растительных волокон, корзины и деревянные ящики, которые применялись при прессовании, известны только по рисункам на вазах, древним фрескам и мозаикам¹¹.

Винодельни, аналогичные нашей, довольно многочисленны в Северном Причерноморье. Представленные в большинстве своем на Боспоре, они известны также в Ольвии и Херсонесе. Ольвийские винодельни такого типа относятся ко II–III вв. н.э. Они располагались недалеко друг от друга на окраине города первых веков н.э.¹² Отличительной особенностью херсонесских виноделен являются меньшие по сравнению с боспорскими резервуары (совокупный объем их не превышал 1–3 м³)¹³. На Боспоре начало становления данного типа виноделен приходится на рубеж II–I вв. до н.э. В основе формирования его планировочной схемы лежал более ранний тип с одним резервуаром, преобладавший в III–II вв. до н.э. Винодельни типа зеленомысской просуществовали вплоть до первых веков нашей эры и, возможно, бытовали даже в позднеантичное время.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гайдукевич В.Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. //МИА. Вып. 25. 1952. С. 53 сл.
2. *Долгоруков В.С.* Фанагорийская винодельня I–II вв. 1976. С. 78. сл.
3. *Гайдукевич В.Ф.* Ук. соч. 1952. С. 53 сл.
4. *Кративина В.В., Кудренко А.И.* Винодельни первых веков н.э. в Ольвии //Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев. 1986. С. 54, 55.
5. *Винокуров Н.И.* 1994. Рыбозасолочные комплексы хоры Европейского Боспора //РА №3; *Винокуров Н.И.* Виноделие античного Боспора. 1999.
6. Подробнее см.: *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Некоторые предварительные данные о хронологии поселения Зеленый мыс (Восточный Крым) //Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. VII. 1999 г. С. 168-172. В характеристике заполнения западной цистерны (№1) ошибочно указана толщина слоев плотной черной глины – 0,5 м, правильно – 0,05 м.
7. *Сазанов А.В., Мокроусов С.В.* Некоторые предварительные данные... С. 168.
8. *Ibidem.* С. 168.
9. *Ibidem.* С. 168–169.
10. *Ibidem.* С. 171–172.
11. *Biers W.R.* Archaeology of Greece: An Introduction. N.Y., 1985. P. 178. Fig. 7.33; *Rostovtzeff M.* The Social and Economic History of the Roman Empire. Oxford, 1926. P. 204. Pl. XXVIII; *Villanueva Puig M.-C.* La Menade, la vigne et le vin sur quelques types de representation dans la céramique antique des VI-e et V-e siècles //Revue des études anciennes. T. 90. Bordeaux. 1988. P. 54. Fig. 2, 3; Les innovations techniques et leur diffusion dans les pressoirs (Discussions présentés par Jean-Pierre Brun, 1993) //Bulletin de correspondance hellénique. Sup. XXVI. Paris.
12. *Кративина В.В.* Ольвия. Материальная культура I–IV вв. н.э. Киев, 1993. С. 59 сл.
13. *Белов Г.Д.* Херсонесские винодельни //ВДИ. 1952. № 2. С. 225 и сл.; *Белов Г.Д.* Итоги раскопок в Херсонесе за 1946–1950 гг. //История и археология древнего Крыма. Киев, 1957. С. 243 и сл.; *Стрелецкий С.Ф.* Виноделие в Херсонесе Таврическом античной эпохи //Херсонесский сборник. Вып. V, Симферополь, 1959. С. 154 и сл., рис. 22.

S.V.Mokrousov, N.M.Vinokurov

THE DISTILLERY OF THE SETTLEMENT NAMED ZELYONY MYS (GREEN CAPE)

In the article the authors publish the results of excavating a distilly found in the settled place named Zelyony Mys (Green Cape) which is situated on the Azov Sea coast of the Kerch peninsula. Such distilleries were widespread in the North Black Sea Region, including Bosporus, Olbia and Chersonesus, in the IIIrd — Ist centuries B.C. an also in the first centuries of our era, and even in the late ancient time.

Кавказ (Абхазия и Дагестан)

Ю.Н.ВОРОНОВ (Сухум)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДРЕВНОСТИ И ПАМЯТНИКИ АБХАЗИИ (V–XIV вв.)

Исследования археологических памятников V–XIV вв. были начаты в конце XIX — начале XX вв.¹, причем основное внимание в начале уделялось памятникам христианства, поиски же поселений (на берегах Сухумской бухты) и могильников (Гагра) носили случайный характер. Первые три десятилетия Советской власти характеризовались постепенным накоплением соответствующих сведений в основном за счет случайных находок и ограниченных разведок. Наиболее существенными моментами этапа являются дальнейшая систематизация сведений об архитектурных памятниках², а также публикация первых сведений о раннесредневековых могильниках в Цебельде и у Нового Афона³. Систематические исследования памятников V–XIV вв. широко развернулись в Абхазии в 50–70-е гг. XX столетия. К наиболее важным событиям этого периода относятся исследования Питиунта⁴, Себастополиса⁵, Анакопии, могильников, крепостей и поселений V–VII вв. в окрестностях Цебельды⁶, ряда укреплений предгорной и горной Абхазии⁷, высокогорных пастушеских поселений-ацангуар⁸, христианских памятников⁹. Не менее существенным представляется появление обобщающих работ по материальной культуре Абхазии, Санигии¹⁰ и Абхазии в целом¹¹.

Хронологически рассматриваемая эпоха в Абхазии распадается на три этапа: 1) V — начало VIII вв. — время существования прямо или опосредствованно зависящих от Византии древнеабхазских раннеклассовых образований (Апсилия, Абасгия, Санигия, Мисиминия)¹²; 2) середина VIII–X вв. — эпоха консолидации абхазской раннефеодальной народности (Абхазское царство)¹³; 3) конец X–XIV вв. — Абхазское и Цхумское эриставства в составе объединенного Грузинского царства и генуэзская колонизация¹⁴. Этими же факторами определяются принципы проведенного ниже выделения комплексов археологических материалов.

Наиболее изучена материальная культура V–VII вв., представленная большим числом разнохарактерных памятников (поселения, крепости, могильники, храмы и т.д.) (Рис. 1:1). Сведения о последующих эпохах намного ограниченнее: характеристика их может пока основываться только на памятниках архитектуры и материалах поселений.